

Ксения Моржикова

Чингиз Абдуллаев
Английский бульвар

«PEN-клуб»

2002

Абдуллаев Ч. А.

Английский бульвар / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2002 — (Ксения Моржикова)

Все началось как легкий, ни к чему не обязывающий «курортный роман», со скуки заведенный российской «бизнес-леди» Ксенией в Ницце. Но – что-то происходит. Что-то странное, очень странное. Что-то таинственное, непонятное. Снова и снова кто-то пытается убить Ксению. Снова и снова ощущает она на себе взгляд кого-то, кто за ней следит. Снова и снова понимает она, что оказалась, похоже, важной фигурой в шахматной игре чьего-то, продуманного до последней мелочи преступления. Преступления, о котором она еще не подозревает – но которое она должна, обязана разгадать...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Чингиз Абдуллаев

Английский бульвар

Вы, любители познания! Что же вы сделали до сих пор из любви к познанию? Совершили ли вы уже кражу или убийство, чтобы узнать, каково на душе у вора и убийцы?

Фридрих Ницше

ГЛАВА 1

Все. Наконец закончилась эта унижительная проверка. Наконец я прошла нашу таможенную и пересекла границу. Они смотрят на меня так, словно я собираюсь вывезти весь золотой запас страны или спрятать в своем гардеробе ручной пулемет. Сначала этот таможенник, который сверлил меня взглядом, ожидая, что я сдамся и расскажу про спрятанные доллары. Но зачем мне провозить незадекларированные доллары? Сейчас можно вывозить любую сумму, лишь бы была справка из банка. Да и глупо везти большие деньги, когда можно положить их на карточку. Что я и сделала. За последние два года я накопила около шести тысяч долларов. Для некоторых такая сумма – на один вечер, но для меня это довольно большие деньги, которые мне удалось собрать после того, как я потеряла часть своих сбережений в августе девяносто восьмого.

И еще у меня есть наличные деньги. Около тысячи долларов. И я заранее обменяла в банке еще пятьсот долларов, получив три с половиной тысячи франков. Вот и все мои деньги, с которыми я собираюсь улететь во Францию. И еще я забыла сказать, что успела оплатить мое проживание заранее и теперь у меня будет чудесная неделя отдыха на Лазурном берегу в четырехзвездочной гостинице с оплаченным завтраком. Что еще нужно молодой и красивой женщине для счастья? Отсутствие ревнивого мужа. Значит, я в полном порядке, у меня есть все, чтобы быть счастливой.

На пропускном пункте досмотр ведет молодая пограничница. Типичная стерва со злым, хотя и красивым лицом. Представляю, как она злится, когда ставит свои печати в наши паспорта. При одной мысли, что другие уезжают во Францию, а ты должна сидеть в этой будке, можно сойти с ума. Она остается в душной, жаркой, пыльной Москве, а другие улетают отдыхать куда-то на море. Эта особа смотрела на меня такими злыми глазами, что я незаметно ущипнула себя чуть ниже спины, чтобы она меня не сглазила. Было видно, как она нервничает. Как внимательно изучает мою визу. Наконец она соизволила меня спросить:

– Вы летите в Англию?

– Только с пересадкой. У меня французская виза, вернее Шенгенская. И я лечу из Лондона в Ниццу.

– А в Лондоне вы не задержитесь?

По-моему, она искала любой повод, чтобы придраться и не поставить мне печать. Но я уже не в первый раз выезжаю и знаю все их подлые приемчики.

– У меня есть транзитная английская виза, на предыдущей странице.

Я улыбаюсь, чтобы стерва видела, что я ничего не боюсь. Она мне все равно ничего не сможет сделать. И задержать меня тоже не сможет – я не собираюсь оставаться в Англии. У меня будет пересадка в аэропорту.

Она хмурит выщипанные брови и листает странички моего паспорта. Какое отношение имеют мои прежние визы и выезды к моей нынешней поездке, я не совсем понимаю. Но она продолжает тянуть время, чтобы я сорвалась. А я стою и улыбаюсь. Все равно мне гораздо

лучше, чем ей. Она останется здесь, а я сейчас улечу. Сяду в самолет – и сразу окажусь в другом мире. Я ведь не просто лечу в Лондон. Я лечу на «Боинге» английской компании «Бритиш Айруэйз». До полной релаксации мне осталось несколько минут. Еще загляну в магазины в нашем аэропорту, хотя ничего купить не буду.

Вот интересно, почему никто не обращает внимание на магазины в Шереметьево-2. Когда выезжаешь из страны, ты проходишь мимо нескольких магазинов, которые ломятся от хороших товаров. А когда приезжаешь в Москву, такое ощущение, что попал в магазин «Березка» еще советской поры, где товары выдают по чекам и только в одни руки. Наверное, в этом есть какой-то глубокий экономический смысл, который мне трудно понять.

Пограничница наконец подняла голову и посмотрела на меня. Сейчас она скажет, что это не мой паспорт. И не моя фотография. Хорошо, что я не была раньше лысой. Иначе все могло случиться, как в том рекламном ролике про бывшего лысого, который так долго объяснял пограничнику, как ему пересаживали волосы, что его самолет улетел. По-моему, она готова была спросить, не пересаживала ли я свои волосы. И вообще посоветовать мне остаться дома. Но она ставит печать и неожиданно улыбается. Честное слово улыбается, хотя улыбка натянутая. Я потом долго вспоминала эту улыбку. Наверное она чувствовала, что со мной что-то случится.

– Счастливого пути, – сказала она.

Я мысленно пожелала ей, чтобы она сдохла. И забрала свой паспорт. Все. Теперь я пересекла нашу границу и оказалась наконец в «нейтральной зоне». Здесь уже чувствуется «запах империализма». Повсюду деловые дамочки в хороших колготках и солидные мужики, от которых пахнет достаточно солидно. Хотя попадаются и наши лоточники. Кофе с молоком. Половина на половину. Здесь уже немножко Европа, но еще немножко и наши порядки. Женский туалет закрыт. Придется переться на другую сторону. Мне всегда непонятно, почему делают одинаковое количество женских и мужских туалетов. Женщинам этих заведений требуется как минимум в два раза больше. Пока мы заходим в своих нарядах, пока выходим, пока приводим себя в порядок, пока причесываемся, пока смотримся в зеркало, проходит уйма времени. Мужикам легче. Вбежал, сделал что надо, убежал. У меня восьмилетний сын, и я знаю, что он тратит на все приготовления и последующие операции от пяти до десяти секунд. А иногда и того меньше. На ходу расстегивает штаны и на ходу застегивает. Еще нужно его уговорить помыть руки.

Подойдя ко второму туалету, я обнаружила очередь. До моего рейса еще минут сорок, и я могу постоять. Когда объявили посадку на Варшаву, две дамочки дрогнули и покинули очередь. Когда подошла наконец моя очередь, объявили о начале посадки в самолет на Лондон. 873-й рейс. И окончание посадки в пять часов вечера, за полчаса до вылета. Но я стойко держалась. Ничего страшного не случится, без меня не улетят, успокаивала я себя. Хотя, конечно, нервничала. Можно сколько угодно говорить себе, но улететь без меня они очень даже могут. Англичане живут по собственным правилам и будут ждать ровно столько, сколько положено. А про наших лучше не вспоминать. Наплюют на то, что у тебя есть билет, и вообще не пустят на посадку. В общем, когда я бежала к своему выходу, то понимала, что опаздываю. И действительно, подбежала почти последней. Меня пропустили через металлоискатель: нет ли у меня оружия.

И вот наконец я в самолете. Огромный «Боинг-767». Нужно видеть, какой он вместительный. Здесь меня встретила стюардесса, до смешного похожая на нашу пограничницу. Такие же выщипанные брови. И такое же вытянутое лицо. Но, в отличие от нашей мадам, она мило улыбалась и показала мне мое место в самом конце последнего салона. Впрочем, я и сама знала, что первый и бизнес-классы не для меня. Высоко подняв голову, я прошла мимо кресел к своему креслу в тридцать седьмом ряду. Хорошо еще, что мое место оказалось у окна. Хотела положить на полку свою сумку и обнаружила, что она забита вещами. Просто безобра-

зие, даже в Англию умудряются таскать с собой столько вещей. Пришлось пойти в самый конец и там утрамбовать свою сумку. У меня один чемодан, который я одолжила у своей подруги Нины, очень хороший чемодан с длинным ремешком и на колесиках, который можно тянуть за собой. И вместительная сумка. Еще у меня с собой книжка, чтобы читать в дороге, и небольшая сумочка. На ее покупку я решила не сразу. До сих пор вспоминаю, как я нервничала, перед тем как войти в магазин. Но эта белая сумочка от Прады, которая стоит больше моей месячной зарплаты, придает мне столь необходимый шарм. Я выгляжу с ней просто великолепно! К тому же у меня белые туфли и светлое платье. Правда, обувь у меня не от Прады. Две покупки я бы уже не потянула. Это было бы слишком дорого.

Я протискиваюсь мимо пузатого мужчины и усаживаюсь на свое место. Наконец-то можно отдышаться. Сразу посмотрела на сидящего рядом пузатика. Плохо выбритый, с растрепанными волосами, галстук короткий – не доходит до ремня и к тому же небрежно завязан. Нет, это не мой идеал. Если он начнет врать, что я лечу рядом с лучшим бизнесменом года, я не поверю. Во-первых, солидные люди не летают экономическим классом. А во-вторых, не с такой внешностью. Нет, нет и нет. С этим типом я не буду разговаривать. Жаль, что взяла с собой книгу. Читать в присутствии этого толстяка – все равно что метать бисер перед свиньей. У меня с собой Генри Миллер. Эротично и с подтекстом. Хотя читать мне совсем не хочется. Я в последнее время ничего не читаю, если не считать Марининой и Донцовой. У меня есть знакомый редактор Игорь Сопиков. Он мне их и рекомендовал. А другие книги я не открываю, хотя еще несколько лет назад очень любила «Иностранную литературу».

В последние годы я только и думаю, что о работе. Наверное, это не совсем правильно. Нужно немного думать и о личной жизни. Но здесь у меня как раз полный беспорядок. Есть двое-трое мужчин, с которыми я иногда встречаюсь. От нечего делать, от скуки. Ничего особенного. У каждого есть свои недостатки. Один – чересчур жадный, маленький, нервный. У него, кажется, врачи нашли аденому, поэтому он все время жалуется. Второй – долговязый и несобранный. Думает о чем угодно, только не о жизни. Он художник, но не очень известный. Когда у него появляются деньги, он сразу звонит мне, и мы заваливаемся к нему большой компанией. Но деньги вскоре заканчиваются, и он превращается в меланхолика, который недоволен всем на свете. И наконец третий. Этот бизнесмен средней руки. Неплохой парень, моего возраста. Нормальный, с чувством юмора. В общем, все как нужно. Но у него самый большой недостаток: он женат и, кажется, любит свою жену. Все остальные женщины нужны ему лишь для развлечения. В общем, ничего конкретного. Вот так я и живу. Откуда у меня время читать книги, если я не могу устроить свою жизнь? Поэтому мне так необходимо вырываться хоть на неделю в отпуск. Желательно на какой-нибудь фешенебельный курорт. Где еще можно найти нужного мужчину? Конечно, на Лазурном берегу. Там сейчас полно толстосумов.

Думаете, все так просто? Взять билет, купить путевку, получить визу и полететь на отдых. Ничего подобного. Сначала нужно найти деньги на эту самую поездку. Затем простоять в очереди и пройти собеседование в посольстве. К женщинам до сорока пяти лет во многих иностранных посольствах относятся как к потенциальным проституткам. Нужно еще доказать, что ты вернешься домой. Хорошо, что у меня есть сын. Но плохо, что нет мужа. Хорошо, что у меня есть постоянная работа и счет в банке, но плохо, что я получаю не так много денег, как хотелось бы самой и как хотели бы в посольстве. Хорошо, что я уже была в странах Шенгенской зоны и у меня есть действующая транзитная английская виза, но плохо, что я не была на Лазурном берегу и выбрала такой известный курорт. В общем, меня мучили несколько дней, пока я получила визу. Наконец путевка у меня в руках. А до этого мне еще нужно было сделать некоторые расчеты, как и всякой молодой женщине.

Не поняли? Ну конечно, не поймете. Откуда мужчинам знать, что это за проблема. Есть виза, есть деньги – бери билет, плати и лети. Но у нас, женщин, есть еще одна, достаточно важная проблема. Нужно рассчитать все таким образом, чтобы неделя на Лазурном берегу не

превратилась в пытку. Нужно предвидеть, когда у тебя начнутся критические дни, чтобы не попасть туда именно в это время. Мне всегда жалко женщин, у которых подобный «график» скачет, поэтому они не могут точно определить эти дни. У меня же это – как часы. Всегда ровно через двадцать восемь дней. В общем, идеальный вариант. Последний раз эти мои дни закончились две недели назад. И предстоящая неделя полногѐ кайфа мне гарантирована. Я могу не думать о прокладках и подобных вещах. Хотя, как у всякой нормальной женщины, в моем багаже они есть. Потому что с любой женщиной может произойти какая-нибудь гадость.

В моем чемодане лежат еще два купальных костюма. Оба открытые и достаточно вызывающие. Один – «армейский». Этакое маскировочного темно-зеленого цвета. Говорят, это писк моды. Другой – традиционный, черный, очень открытый. Много раз убеждалась, что мужчины западают именно на такие купальники.

Фигурка у меня неплохая. К тридцати двум годам я сумела сохранить известную подтянутость. Для этого иногда занимаюсь аэробикой. Задняя часть немного тяжеловата, но это даже нравится мужчинам. Грудь у меня тоже в норме. Конечно, параметры не как у топ-моделей, но рост вполне подходящий. Метр шестьдесят пять. Не очень высокая, но и не маленькая. В общем, готова составить счастье обеспеченному мужчине. Если при этом ему будет еще и до пятидесяти и он окажется холостым и не полным идиотом, то мне больше ничего и не нужно. Хотя моя мать считает, что на мне может жениться только debil. Я ведь разошлась со своим мужем шесть лет назад, когда он начал неплохо зарабатывать. Он занимался продажей автомобилей, и дело у него начало ладиться. Но в наших отношениях что-то расстроилось. Сначала я узнала, что у него есть молодая любовница. Он очень любил сына (да и сейчас любит) и не готов был от нас отказываться. Но я нашла его любовницу. Смазливая дурочка с грудью чуть больше моей. Но на несколько лет моложе. Это меня, конечно, обидело очень сильно. Потом я узнала, что она – не первое его увлечение. Конечно, я не ханжа и понимала, что мужикам иногда нужно отдохнуть, оттянуться. Но не до такой же степени! Я терпела, пока не узнала, что он переспал с нашей общей знакомой. Если у него есть деньги, то это не основание для того, чтобы быть подонком. Я больше не могла его терпеть. Когда я на него смотрела, меня колотило от бешенства! Ну и прогнала. Сейчас он женился во второй раз, и у него там тоже родился сын. Везет мерзавцу. Ну а нашего сына он по-прежнему любит. Тут я врать не стану, это было бы нечестно. Он и деньги выделяет на мальчика очень хорошие. Тысячу долларов в месяц. Только я эти деньги не трогаю. Ни одного доллара себе не беру. Почти не беру. Иногда, бывает, потрачу сотню-другую, но не больше. Все деньги идут на мальчика. На обучение, на одежду, на игры. Он учится в престижной школе, за которую мы платим около пятисот долларов в месяц.

Моя мама до сих пор считает, что я полная идиотка. Выгнала мужа ни за что. А когда муж спит с твоей подругой, это, значит, в порядке вещей? Она не понимает, что я выгнала его не за то, что он с кем-то спит. Да на здоровье! Если он пользуется презервативом и соблюдает осторожность, пусть резвится с кем угодно. Мне будет больно, но я перетерплю. Но когда он обманывает так нагло, у меня на глазах флиртует с моими подругами, то уж извините. Это не просто интрижка. Значит, он подлец и способен в любой момент на предательство. А мне предатель в доме не нужен. И сын вырастет нормальным человеком, если будет меньше встречаться с этим типом. Хотя... что я такое говорю... Все равно мальчику нужен отец, и я иногда со страхом наблюдаю, что он говорит, как отец, старается быть на него похожим. Ничего не поделаешь. Говорят, в таком возрасте мальчики начинают осознавать себя мужчинами. А впереди у него переходный период...

Самолет оторвался от взлетной полосы, и мы набираем высоту. Через несколько минут исчезли огни аэропорта. Мой сосед явно оживился, повеселел, повернулся ко мне. Осмотрел меня с головы до ног и, видимо, остался доволен увиденным.

– Вы первый раз летите в Лондон? – спрашивает он, чтобы завязать разговор.

Лучше бы купил себе приличный галстук.

- Нет, – коротко отвечаю я, – не в первый.
- Нравится? – снисходительно интересуется мой сосед.
- Очень.

Я демонстративно достаю книгу и начинаю читать. Вернее, делаю вид, что читаю. Мой сосед даже не смотрит на книгу. Имя Генри Миллера ему явно ни о чем не говорит. Ну и пусть. Я не собираюсь ни разговаривать с ним, ни даже отвечать на его глупые вопросы. В аэропорту Хитроу мы с ним расстанемся, и я его больше никогда не увижу.

Увидев, что я занялась чтением, он тяжело задышал, но больше вопросов не задавал. И на том спасибо. Стюардессы начали разносить напитки, а потом и еду. Я выпила немного красного вина и от удовольствия закрыла глаза. «Наслаждайся!» – сказала я себе. Впереди целая неделя балдежного отдыха. Ну откуда мне было знать, что я окажусь втянутой в эту историю с убийствами... И вообще, откуда мне было знать, как пройдет мой отпуск на Лазурном берегу...

ГЛАВА 2

Мы прибыли в лондонский аэропорт Хитроу точно в половине седьмого вечера. Оказывается, мы прилетаем в четвертый терминал, а самолеты на Ниццу вылетают из первого. Ну и, соответственно, мне нужно перебраться в первый терминал. Это недалеко, несколько минут езды на автобусе, причем денег с вас не берут. Можно доехать и на скоростном экспрессе. Между четвертым и остальными тремя расстояние в пять минут. И денег тоже не берут. Хотя у меня было несколько фунтов, я на всякий случай купила их в Москве. Но деньги не понадобились.

Паспорт у меня проверял седой негр. Я невольно хмыкнула, увидев этого господина, похожего на важного метрдотеля. Он спросил, сколько дней я проведу в Англии, и я объяснила, что пробуду здесь только полтора часа. И показала свой билет до Ниццы. После этого он не задал мне ни единого вопроса, а только шлепнул печать и улыбнулся. Я улыбнулась ему в ответ, взяла сумку и пошла искать автобус до первого терминала.

Эти англичане – снобы и нас не очень-то любят. Ну скажите пожалуйста, почему все нормальные рейсы – из первого терминала, а рейсы из Москвы – только из четвертого? Наверное, так было заведено много лет назад, и с тех пор ничего не изменилось. Через несколько минут я уже была в первом терминале. Не нужно даже оформлять билет. Все давно оформлено в Москве, и багаж я получу только в Ницце. Остается лишь пройти на посадку, миновав границу. Самое удивительное, что, когда вы покидаете Великобританию, никто не проверяет ваши документы. Никаких штампов в паспорте, никаких отметок. Вы просто покидаете страну по-английски, не прощаясь ни с кем. Наверное, это потому, что вас уже зарегистрировали при въезде и нет необходимости в повторных процедурах.

В первом терминале все магазины работали. Я немного потолкалась среди этого великолепия. Сейчас в Москве магазины не хуже. А ведь я еще помню времена, когда у нас было шаром покати. Но сейчас нас шикарными шмотками не удивишь. Подарки сыну и матери я куплю в Ницце. Там я получу тринадцатипроцентную скидку, положенную всем иностранцам, которые не являются гражданами Объединенной Европы. Иногда приятно, что ты не гражданин этого общего дома. Но с другой стороны, обидно. Лучше быть гражданином Европы и ездить куда хочешь без визы, чем получать эти скидки и стоять в унизительных очередях за посольскими разрешениями.

Вот, столько говорю, а забыла представиться. Я Ксения Моржикова. У меня такая смешная фамилия от дедушки, который в Мурманске был уважаемым лоцманом, и его фамилия была Моржиков. Наверное, кто-то из его предков любил купаться в холодной воде. Дедушка Моржиков женился на моей бабушке, в результате чего появились мой отец и два его брата. Бабушка у меня из Санкт-Петербурга, чем она всегда очень гордилась, считая его самым интеллигентным городом страны. А с маминой стороны родословная у меня еще интересней. Моя бабушка, мамина мама, – англичанка. Дед работал геологом в Турции, там они и встретились. Представляете, какая это была любовь? В итоге появилась моя мама, наполовину англичанка. У моей бабушки была смешная фамилия – Марпл. Поэтому английский язык был для меня родным, а французский я выучила в школе. В результате я стала очень ценным специалистом, знающим два иностранных языка. И поступила в МГИМО на юридический факультет, решив стать юристом, специалистом по международному праву. Кто мог предположить, что к моменту окончания института развалится Советский Союз и мне придется сидеть без работы? Потом я устроилась юрисконсультом, затем вышла замуж, сидела дома с ребенком в декретном отпуске, почти не получая денег. Мне это быстро надоело. С моими-то мозгами и знанием иностранных языков сидеть дома на шее у подлеца-мужа! Он, я думаю, был сильно удивлен, что я его выгнала. А я к тому времени уже подыскивала себе работу. И довольно быстро нашла очень

приличное место в одной компании, где требовались юристы со знанием языков. Я переводила им тексты договоров.

Это продолжалось до августа девяносто восьмого, когда все рухнуло. Компания закрылась, всех уволили, даже не выплатив зарплаты. Я не очень долго переживала, хотя денег было не так много. Муж, наверное, думал, что я буду просить у него. А я вместо этого снова начала искать работу. И сразу вышла на Марка Борисовича Розенталя. Это известный адвокат в Москве. Я иногда не понимаю, почему евреев не любят, вместо того чтобы у них учиться. Умные, грамотные, богатые, трудолюбивые люди. Я уже три года работаю с Розенталем и, кажется, знаю их секрет. Семья, образование, поддержка друг друга. Вот главные пункты, которым они следует неукоснительно. Разве другие не могут быть похожими на них? Вообще в Москве все хорошие адвокаты – евреи. Падва, Резник, Розенталь. К тому же выяснилось, что Марк Борисович знал моего отца. Уже через два месяца я стала его старшим помощником на всех переговорах. И начала очень хорошо зарабатывать.

Настолько хорошо, что уже через три года могу позволить себе поездку в Ниццу в самый разгар сезона, в августе месяце. У меня оплачена гостиница на восемь дней, хотя я прилетаю в Ниццу поздно вечером в воскресенье, а через неделю в понедельник рано утром улечу обратно в Лондон и, сделав пересадку, – в Москву. Получается семь дней и восемь ночей. Хотя формально туристическая фирма сделала все правильно. У меня ведь будет восемь завтраков, включая и завтрак в понедельник. Но все равно я счастлива.

Говорят, что мой отель – один из лучших в Ницце. Если не обманывают, конечно. Но я убеждена, что не обманывают. Дело в том, что президент этой туркомпании – наша клиентка. Такая эффектная дамочка, всегда затянутая в узкие платья. Говорят, что деньги на туристическую компанию ей дал известный политик, любовницей которого она была. Не знаю, не мое это дело. Если и была, то молодец, хотя у политика вкус мог бы быть и получше. Старая карга со следами пластических операций на лице к сорока пяти годам. Она хочет выглядеть в сорок пять на все двадцать. Есть такие дурочки.

Ну, в общем, она клиент Розенталя, и я уверена, что она не станет нас обманывать. Эта дамочка – нервная истеричка, и когда она поручала обслужить меня своим девочкам, она сказала это таким строгим тонким голосом, что они скорее доплатят собственные деньги, чем захотят меня обмануть. Билет до Ниццы стоит не очень дорого, учитывая, что меня все время кормят и мы летим сначала в Лондон, а потом на юг Франции. Отель тоже оказался не очень дорогим, хотя летом цены повышаются. В целом я потрачу на неделю отдыха около полутора тысяч долларов и считаю, что мне повезло. За такие деньги я лечу отдыхать в Ниццу. В город моей мечты. Я уже была несколько раз на переговорах в Лондоне и Париже, но Лазурный берег не видела. Ужасно интересно, какое там море. Неужели действительно такого лазурного цвета, как о нем рассказывают?

Перед тем как пройти на посадку, я успела заглянуть в рыбный ресторан. Ну и цены там на икру, просто ужас! Невозможно себе представить. Я перевела фунты в доллары и просто ужаснулась! Килограмм хорошей белужьей икры стоит две с лишним тысячи долларов! С ума можно сойти. Теперь я поняла, почему Андрон Кончаловский пишет, как он продавал икру на Западе и жил на эти деньги. Я бы тоже устроила такой бизнес, если бы мне разрешили ее вывозить и у меня был бы такой папа, как у него. Как только вернусь, начну покупать икру сыну. Он ее терпеть не может. Я ее тоже не очень люблю, но после того как увидела цены в лондонском аэропорту, решила из принципа ее есть. Назло всем.

Самое интересное, что в Ниццу летел точно такой же самолет, каким я прилетела из Москвы. Тоже «Боинг-767». Большой и комфортабельный. Через некоторое время я узнаю, что именно такими самолетами воспользовались террористы, которые врезались на них в башни Торгового центра в Нью-Йорке. Представляю, сколько людей было в этих самолетах. Какой ужас! Хотя моя история не менее ужасна. Ну об этом я успею рассказать. Рейс 352-й вылетел

из Лондона в восемь часов вечера. Лететь на самом деле не очень долго, да и погода была прекрасная. На этот раз соседкой у меня оказалась полная женщина, которая громко храпела, как только самолет набрал высоту. И проснулась, только когда объявили посадку.

В Ницце мы оказались около одиннадцати. Сказалась разница во времени между Англией и Францией. Пока проверяли мои документы, пока я получила багаж, было уже половина двенадцатого ночи. Честное слово, публика в салоне самолета мне понравилась. Интеллигентные люди, милые, улыбающиеся, спокойные, счастливые. А когда мы проходили пограничный контроль, я увидела молодую пару. Он был высокий и красивый. Жена – худенькая и такая интеллигентная, в очках. По-моему, это были греки или итальянцы. Мальчик, похожий на отца, заснул у него на руках, а девочка стояла, прислонившись к матери. Можете мне не верить, но ни один человек не пропустил отца с ребенком без очереди. Тот понял, с кем имеет дело, и сел на скамью, ожидая, когда пограничный контроль пройдут все. Мне было стыдно за всех этих хорошо пахнущих людей. Может, у нас в Москве и не такие гладкие лица, но отца со спящим ребенком наверняка не заставили бы томиться в очереди. А может, мне только так кажется. Люди меняются и не всегда в лучшую сторону.

Я забрала свой чемодан и вышла на улицу. В лицо сразу ударил запах моря. Такой специфический запах йода, соли, тепла, солнца, фруктов. Я подумала, что такси уже нет, и не представляла, как доберусь до отеля. Наш рейс, наверное, был последним: я увидела, как закрывается аэропорт, там уже никого не оставалось. Но рядом с ним было несколько такси. Я села в первую машину. Смуглый молодой водитель, похожий на киноактера, убрал мой чемодан и сумку в багажник, спросил, куда мы едем. Я назвала отель.

Следующие несколько минут я наслаждалась невероятным зрелищем. Ничего в жизни я не видела более красивого. Пальмы, теплое небо над головой. Повсюду слышались музыка и смех. Наконец мы выехали на набережную. Знаменитую набережную Ниццы. Было уже за полночь, но повсюду было много огней и людей. Мы мчались по самому прекрасному проспекту, какой я видела когда-либо в жизни. Водитель, уловив мой восторг, с улыбкой произнес, указывая на набережную:

– Английский бульвар.

Я кивнула. Он специально поехал по набережной, чтобы показать мне ночную Ниццу. Такая красота могла потрясти воображение. Светильники на бульваре освещали все вокруг.

– «Негреско», – сказал мне водитель через некоторое время, показав на здание с оранжевыми башенками, скорее похожее на дворец, чем на гостиницу.

Я уже знала по фотографиям в проспектах, что этот дворец назывался «Негреско». Очень красивый отель, о нем ходили легенды. Я подумала, что мне обязательно нужно будет здесь появиться. Если бы я только знала, с чем будет связано мое появление в «Негреско».

Автомобиль свернул налево. Теперь мы были в центре старого города. Проехав совсем немного, машина остановилась. Я посмотрела в окно. Мой отель «Сплэндид» относился к сети гостиниц «Софитель». На флагштоках развевались флаги Франции и Объединенной Европы. Я вышла из машины. Водитель достал мои чемодан и сумку. Я расплатилась с ним, не пожалев денег на чаевые. Он улыбнулся, прощаясь со мной.

Я вошла в отель. Все оформление заняло не более двух минут. Я предъявила свой заполненный ваучер, они проверили по компьютеру. Все было оплачено и подтверждено. Мне сразу же дали ключи от номера да еще и любезно предложили поднять в него мои вещи. Портье объяснил мне, что завтрак будет наверху, на террасе. Там же рядом находятся бар и плавательный бассейн. Обожаю плавательные бассейны на крыше!

Я поднялась на пятый этаж и прошла по коридору. Мой 508-й номер находился в самом конце коридора, рядом с аварийным выходом, с левой стороны. Войдя, я осмотрела номер. Большая просторная комната, двуспальная кровать, цветной телевизор, мини-бар. Я открыла дверь в ванную комнату. Она тоже оказалась просторной. Включила свет. Как здорово! Если я

не приведу в этот номер хотя бы двух мужиков, значит, я абсолютная дура. Надеюсь, что еще могу нравиться мужчинам. Я подошла к окну. Меня смутило, что за окном темно. Ах, да это же жалюзи! Наверное, от солнца. В дверь постучали. Молодой человек принес мои чемодан и сумку. Подойдя к кровати, он нажал на кнопку рядом с ней, и жалюзи начали медленно подниматься. За окном было звездное небо.

– Вы приехали в Ниццу в самое лучшее время, – сказал он, получив от меня десять франков.

Я подумала и добавила еще пять. Поблагодарив меня, молодой человек вышел, тихо закрыв за собой дверь. А я с криком бросилась на кровать. Наконец-то свершилась мечта экзальтированной идиотки! Я в Ницце, на Лазурном берегу! От одной мысли, какие приключения меня ждут, мне хотелось кричать и танцевать от радости. Я вышла на балкон. Звездное небо и крыши в оранжевых черепицах. Ой, как же здесь хорошо...

Если все будет нормально, на следующий год возьму с собой сына. Ему нужно показать мир. Сначала мы поедem в парижский «Диснейленд», а оттуда в Ниццу. И здесь рядом еще и Канны, Антиб, Сен-Тропе и даже Монако. Я снова закричала от радости. Потом опомнилась и вернулась в комнату. Закрыла жалюзи и отправилась принимать душ. Все было прекрасно! Я ведь даже купила новое платье для выхода. Открыв мини-бар, я выпила банку кока-колы. И произнесла тост за предстоящую неделю полного счастья. После чего отправилась наконец спать. И увидела во сне Английский бульвар Ниццы.

ГЛАВА 3

Утром я проснулась раньше обычного. Хотя нет. Наверное, я проснулась, как всегда, в девять часов. Розенталь не требует, чтобы мы появлялись в его конторе в девять утра. Ему достаточно, если мы приходим к десяти. Зато мы работаем по-настоящему. Если бы не моя мама, которая часто остается у меня и провожает сына в школу, мне пришлось бы вставать гораздо раньше. А так я обычно встаю в девять. В это время в Ницце еще семь. Вот в семь я и проснулась. Мои биологические часы оказались точны. Лежа на кровати, я воображала, какие приключения меня ждут. Затем посмотрела на часы. Оказывается, я промечтала целый час. Пришлось бежать в ванную. Какое же это прекрасное ощущение – первый день отпуска! Все еще впереди, и ты не знаешь, что с тобой случится. Я не злоупотребляю косметикой, но нужно привести себя в порядок даже к завтраку. На макияж у меня ушло минут двадцать. После этого я надела легкий наряд, который купила во время отдыха в Польше. Ничего особенного. Цветная юбка с разрезом до бедра и короткая майка такого же цвета. Не обязательно одеваться к завтраку, как на вечерний прием. В номере у меня есть сейф, но деньги я взяла с собой. Драгоценностей у меня почти нет. Небольшие сережки, которые дала мне мама, и неплохое колечко. Но с ними проблем нет. Их можно надеть. Посмотрев на себя в зеркало, я осталась довольна увиденным. После чего отправилась завтракать.

Завтрак был на террасе девятого, верхнего, этажа. Честно признаюсь, что он меня немного смутил. Я останавливалась в Париже в четырехзвездочных отелях. И в Лондоне тоже бывала. Поэтому имею представление о завтраках в отелях такого класса. Здесь все было гораздо проще, без большого выбора блюд. Нет, завтрак – это не для нас. Тем более что мужчины, которые меня бы заинтересовали, здесь не просматривалось. Все были со своими семьями – женами и детьми. Один мужик мне понравился. Лет сорока пяти, не больше. Так, во всяком случае, я думала и успокаивала себя. На нем были джинсы и белая майка. Я уже успела оценить его накаченные мускулы, подвижность ягодиц и даже улыбнулась ему, когда появилась его спутница. Маленькая, противная, улыбающаяся старушка лет пятидесяти с соломенными волосами, торчащими, как пакля. Этот тип живет с такой глубокой старухой? В моем возрасте пятьдесят это уже запредельный возраст для подобных петушков. Хотя какой он петушок? Я внимательнее к нему пригляделась. Типичный старый прохиндей. Похоже, красит волосы. И выглядит так хорошо, потому что часто загорает. А вообще-то у него глупое выражение лица. Вы, наверное, уже поняли, что это я так себя успокаиваю. Как только вижу, что уводят мужика – сразу начинаю придумывать гадости, чтобы не переживать. Почему я должна нервничать из-за того, что ему нравится старушка с паклей на голове? Я ей гожусь во внучки. Ну хорошо, в дочки. Хотя, может, ей не пятьдесят, а сорок пять. Или около того. Тогда я могу быть ее младшей сестрой. Все равно она дура, что сидит с такой кислой физиономией рядом с мужиком, который хоть и красит волосы, но выглядит очень даже ничего. Этот наглец еще пытался поймать мой взгляд, но я уже отвернулась. Парень не моего романа. Пусть отдыхает со своей пассией, найдем что-нибудь понатуральнее.

Я позавтракала и встала из-за стола. Народу было полно, это мне совсем не понравилось. Я осмотрела маленький бар с несколькими столиками для гостей. Потом пошла к бассейну. Небольшой бассейн, рядом стоят лежаки, но главное, что здесь два метра глубины, о чем предупреждают надписи. У меня сразу пропал интерес к этому бассейну. Плаваю я плохо, несмотря на свою фамилию Моржикова и на дедушку из Мурманска. Ну, в общем, плаваю я «топориком». Это бултых – и сразу на дно. Поэтому такой глубокий бассейн не для нас. Да и публика вокруг бассейна была сплошь семейная. Рядом находится небольшой джакузи, это мне нравится больше. Но все равно придется искать счастье где-нибудь в городе.

Я вернулась в номер. Теперь нужно переодеться. Белый костюм. Вернее, он не совсем белый. С таким кремовым отливом, очень элегантный. Я свои недостатки знаю. И достоинства тоже. У меня длинные ноги и немного тяжеловатый зад. Значит, юбка должна быть гораздо выше колен, чтобы при желании можно было видеть мои загорелые, чисто выбритые ноги. Потом блузка к этой юбке. Она такого же цвета и очень неплохо на мне смотрится. Во всяком случае, заметно, что у меня хорошая фигура и упругий живот. Затем я надеваю большую шляпу, которую привезла из Польши. Беру свою дорогую сумочку от Прады, надеваю белые туфли. Если не знать, что шляпа была куплена в Польше на толкучке, то, в общем, ничего. Обувь неплохая, а сумочка вообще обалденная. Если мужчина не дурак, такую женщину он пропустить не должен. К тому же я всегда готова ответить на приятное предложение. Это чувствуется по выражению моих серых глаз, по походке, по флюидам, которые от меня исходят. Говорят, что опытный мужчина сразу замечает женщину, готовую отозваться на его призыв. Говорят, что и мужчины, и женщины испускают особые запахи, привлекая ими друг друга, и таким образом чувствуют друг друга на уровне обоняния. Как будто мы животные. Я давно считаю, что все это вранье. Почему же тогда нравятся красивые женщины с обложек журналов или потрясающие мужчины-актеры? Мы же не можем почувствовать их запах. Поэтому все эти теории ничего не стоят. Если кто-то нравится, то нравится, даже если он выступает по телевизору, а уж если не нравится, то может вылить на себя флакон ваших любимых духов, но ему это не поможет.

Я выхожу в город. Уже в холле замечаю на себе восхищенный мужской взгляд и поворачиваю голову. Какой-то высохший старикашка восхищенно цокот язычком. Наверное, ему лет сто. Или двести. Папаша, ты точно ко мне в номер не попадешь. Ты у меня сломаешься на пятой секунде. Если не на первой. Как только я начну раздеваться, ты сразу умрешь. В этом можешь не сомневаться. Поэтому я игнорирую его цоканье и выхожу из отеля. На улице дивная солнечная погода и прохладно, как бывает прохладно у моря. Я знаю, в какой стороне находится море, и иду по направлению к бульвару. От «Сплэндида» до побережья совсем недалеко, всего несколько улиц. Карту города я взяла у портье и теперь знаю, что всегда смогу найти свой отель. Тем более что бульвар Виктора Гюго, на котором находится мой отель, – одна из самых известных и широких улиц в Ницце.

Еще несколько минут, и я оказываюсь на Английском бульваре. Лучшая набережная в мире и самое романтическое место на всем побережье. Очень интересно продумано ее оформление. Верхний козырек – это и есть, собственно, бульвар, где стоят колонны со светильниками и нижней подсветкой. Колонны расположены группами через каждые сто—двести метров. Между ними стоят стулья и кресла, обращенные к морю. Здесь нет ресторанов и пляжей. Все спрятано внутри. Вам нужно спуститься по лестнице, и вы окажетесь на широкой полосе вдоль берега моря. Причем каждый отель имеет собственный пляж, оборудованный рестораном или кафе. Таким образом, по бульвару вы можете ходить или кататься на роликах, а спустившись вниз – купаться или обедать. Все продумано. Это достаточно просто и в то же время рационально.

Я специально вышла к отелю «Негреско», чтобы хорошенько рассмотреть эту знаменитую гостиницу. Отель мне понравился. Это, конечно, не мой «Сплэндид», хотя в «Негреско», насколько я знаю, нет своего бассейна. Зато через дорогу есть собственный пляж. Я вошла внутрь и обомлела. Красота необыкновенная. В Париже я видела несколько отелей такого класса. Настоящие дворцы. Марк Борисович, приезжая в Париж, никогда не позволял себе останавливаться в отелях высшего класса. Заказывал только двух- или трехзвездочные гостиницы. Он всегда мне говорил, что глупо платить деньги за лишние канделябры и пыльные портьеры. Зато летает он всегда бизнес-классом. Тут он денег не жалеет, считая, что удобный полет – самое главное во время подготовки к переговорам. Я как раз считаю наоборот. Лучше полететь туристическим классом, но жить в хорошем отеле. Летите вы два или три часа, а

живете целый день. Но по-моему, Розенталь просто немного лукавит. Дело в том, что никто из московских клиентов никогда не узнает, где именно жил Марк Борисович во время своей командировки в Париж или Лондон, если сам адвокат не захочет об этом рассказать. А когда он вылетает из Москвы, то вполне может встретиться со знакомыми или клиентами. Если он полетит туристическим классом, то это может сказаться на его клиентуре. Все очень просто, и удобства тут ни при чем. Но мы делаем вид, что ничего не понимаем, и всегда соглашаемся с нашим шефом.

Я захожу в «Негреско». Ужасно интересно посмотреть, какой он внутри. Говорят, здесь золотые унитазы. Не знаю, никогда не жила. Но мне было бы не очень приятно сидеть на золотом унитазе. Хотя кто знает, может, от этого у гостей отеля лучше работает кишечник? Они ведь, бедняжки, наверное, все страдают запорами. Или полным расстройством. Они ведь не сидят на диетах и не жуют морковь, как я, когда мне нужно похудеть и влезть в очередное платье. Ну почему все женщины такие дуры, как я. Сначала мы покупаем себе тесное платье, чтобы похудеть, а потом начинаем худеть. Нет чтобы купить нормальное платье или отложить покупку до того времени, когда уже придем в форму. Я обожаю сладости, но из-за постоянной угрозы поправиться почти не ем ни конфет, ни пирожных. Чувствую, как из-за этого нервничаю. И ничего не могу поделать с собой. Одно время даже начала курить, чтобы похудеть. Но на меня дым плохо действует: я кашляю. Пришлось бросить сигареты и перейти на раздельное питание. Это тоже помогло, но ненадолго. Легче всего вообще ничего не есть, кроме моркови и огурцов. Можно еще яблоки. Правда, от такой диеты потом на стенку лезешь от одного запаха пищи.

Разные таблетки и пищевые добавки я принципиально не употребляю. У меня маленький сын, и я молодая женщина. Может, я еще найду свое счастье и захочу родить второму мужу ребенка. Зачем мне травить себе всякой гадостью? Поэтому я принципиально не принимаю никаких лекарств и не ложусь спать с мужчинами без презерватива. У меня с собой всегда хорошие французские презервативы. Правда, однажды получила за это по морде. Мужчина на меня обиделся и ушел. Но я лучше переживу обиду, чем буду рисковать и ложиться на аборт. Только этого мне и не хватало! Наверное, поэтому я до сих пор не могу найти нормального мужика. Мало того что он должен быть денежный, спортивный, интеллигентный, не жадный хотя бы, я уже не говорю щедрый, умный, заботливый, но и, конечно, холостой. И к тому же согласный на мои условия. Первые месяцы, пока мы не поженимся или не сойдемся ближе, он должен пользоваться презервативом. И если все желаемые мужские качества еще можно найти в разных мужчинах по отдельности, то последний пункт вызывает у них приступ бешенства.

Они искренне полагают, что если я не замужем, мне нечего бояться. Не перед мужем же оправдываться. Поэтому можно делать что хочешь, а потом приходится долго лечиться. Им невозможно объяснить, что это неприятно. Нет, они наоборот считают, что я их оскорбляю, когда предлагаю воспользоваться презервативом. И все в один голос повторяют чушь, что не чувствуют моего тепла и не хотят «спать в сапогах». Это такой анекдот, который известен всем мужчинам. И я точно знаю, что они врут. Сейчас эти изделия такие тонкие, что ничего не чувствуешь, словно его и нет. И потом, я не ханжа, я ведь не говорю, чтобы он пользовался им с самого начала. Все остальное можно проэкспериментировать и без резинки. Но когда доходит до главного, тут уж увольте. Мужчины сейчас пошли хлипкие, или мне такие достаются, не знаю. Достаточно двух или трех резких движений, как у них начинается семяизвержение. Я уже не говорю, чтобы они мне удовольствие доставили, так хотя бы себе научились доставлять. Два притопа, три прихлопа – и сразу заваливаются спать. Очень обидно. Ну почему мужики такие сволочи?

В отеле «Негреско» я прохожу мимо портье и консьержа. Они сидят за деревянными стойками, расположенными полукругом в небольшом зале. Дальше идет огромный зал, где висит невероятная люстра. Говорят, что раньше здесь был уникальный ковер, который стоил

целое состояние, но сейчас постелили небольшие коврики, а главный ковер унесли куда-то чистить. С левой стороны от входа – магазины, на другом конце зала – ресторан. Я иду направо. В глубине коридора – туалеты. Мужской и женский. Набравшись наглости, захожу в женский. Золотых унитазов здесь нет, но все оборудовано очень интересно, в стиле конца XIX века. Есть даже гипсовые фигуры, которых я поначалу приняла за живых людей. В общем, не туалеты, а небольшие музеи. Наверное, так и должно быть в подобных отелях. Я выхожу из «Негреско», слегка обалдевшая от этих наворотов. Иду по набережной, не замечая роскошных лимузинов, проскакивающих мимо. Неожиданно какой-то серебристый кабриолет тормозит впереди меня, и я вижу руку, подзывающую меня.

От неожиданности я останавливаюсь. За рулем молодой человек, но его лица отсюда я не могу разглядеть. Впрочем, какая разница, какое у него лицо. Если человек едет в такой роскошной машине августовским днем по Ницце, то у него на чековой книжке как минимум миллион долларов. А такая сумма может украсить любое лицо.

У меня сильно стучит сердце. Я нерешительно делаю шаг вперед. И в этот момент какая-то бесцеремонная длинноволосая особа в черных сетчатых колготках опережает меня, подойдя к машине. Я стою как вкопанная. Упустила свою счастье. Почему у этой девицы такой вульгарный вид? Неужели он не заметил мои сумочку и костюм, а прельстился на такую дешевку?

Увы! Девица переговаривается довольно недолго. Затем согласно кивает головой и усаживается в машину. Через мгновение кабриолет трогается с места. Я успеваю рассмотреть лысую голову не очень молодого человека в темных очках. Хорошо, что я не подошла к машине. Такой мне не нужен, успокаиваю я себя. И ты ему не нужна, старая дура, говорит мне внутренний голос. Решила на четвертом десятке лет разыграть из себя молоденькую дурочку. Я продолжаю идти мимо вереницы машин, думая об этой девице, так нагло отбившей у меня ничемного миллионера. И вдруг замечаю, как рядом с человеком, сидящим в другой машине, договаривается другая девица. Я начинаю все понимать. И тут же громко смеяться. Так громко, что от меня шарахается старенькая дамочка с собачкой. Я наконец все поняла! Поняла, почему он остановился и подозвал к себе эту девицу. Почему надел темные очки. Ну конечно же, все так и должно быть. Та длинноволосая была проституткой. Здесь, на набережной, работают проститутки. От казино «Рулл» до «Негреско» и дальше. Днем их не очень много, по вечерам же они, наверное, оккупируют всю дорогу. И я еще возмущалась, что на меня не обратили внимание! К счастью, вид у меня далеко не проститутский. А с моей дорогой сумочкой я выгляжу очень даже ничего. Теперь понятно, почему он даже не посмотрел в мою сторону, ему была нужна не женщина для знакомства. У таких деятелей всегда нет времени. Ему нужна девица для тела. На несколько минут и без затей. Такой самец мне явно не подходит. Все правильно.

Лучше по набережной не ходить, хотя мне нравится смотреть на необычный цвет моря, на широкий бульвар, протянувшийся полукругом, на возвышающиеся впереди скалы, где находится Монако. От одной мысли, что Монте-Карло так близко, я схожу с ума. О чем я думаю? Поиск нужно вести в Монако. Только там можно найти мужчину моей мечты. Я решительно поворачиваю налево, чтобы пройти к вокзалу. Судя по карте, он совсем недалеко, туда можно дойти пешком минут за десять. Что я и делаю, уже не обращая внимание на красавчиков, сидящих за столиками в кафе, на молодых мужчин, проезжающих мимо в роскошных авто. Скорее на вокзал, в Монако! От одной мысли у меня дрожат ноги. Скоро я увижу подлинное гнездо разврата. Но потом я останавливаюсь. Куда я, собственно, спешу? Кто ездит утром в Монако? Как это в мультфильме про Винни-Пуха? «Кто ходит в гости по утрам? Тарам-тарам, тарам-тарам». Ну я и дура. Нет, нет. Не нужно никуда спешить. Еще только утро. Что мне делать сейчас в Монако? Лучше я поеду туда вечером, когда там откроются казино и начнется настоящая жизнь.

Продолжая размышлять, я продвигаюсь по направлению к вокзалу. Все равно нужно узнать, когда отходят поезда и сколько они идут до Монако.

Через несколько минут я подхожу к вокзалу. Он оказался действительно недалеко от побережья. Расстояние до вокзала примерно такое же, как от Английского бульвара до моего отеля. Вокзал совсем небольшой, красивый, такое старинное здание. Захожу в отдел информации и с изумлением, смешанным с радостью, узнаю, что от Ниццы до Монако езды всего восемнадцать минут. Это если местным экспрессом, а на обычном поезде минут двадцать пять. Вы представляете? Всего восемнадцать минут. И поезда ходят в сторону Монако каждые пятнадцать – двадцать минут. Мне больше ничего не нужно для счастья. Можно возвращаться. Сейчас возьму купальник и пойду на пляж. Потом пообедаю в каком-нибудь ресторанчике, а вечером поеду в Монако. Сбылась мечта идиотки. Заодно я узнала, что в другую сторону – до Канн – расстояние не больше. Всего тринадцать минут до Антиба и еще минут десять до Канн. Я обязательно проеду по всему побережью. Какая же я молодец, что приехала именно сюда. Я даже набралась наглости и купила билет до Монако. Кассир спросил:

– В одну сторону или туда и обратно?

Я зажмурилась и громко сказала:

– В одну.

Обратный билет я всегда успею купить. К тому же можно вернуться и на такси. Или в машине нового знакомого, если он у меня появится. Нельзя пугать судьбу, поэтому я беру билет в одну сторону. Вечером я поеду в Монако. Ну откуда мне было знать, что мои приключения начнутся сегодня же ночью в Монако? И вообще что мне было бы лучше туда вообще не ездить? Вы бы удержались? Не поехали бы в Монте-Карло, если бы находились от него на расстоянии нескольких минут езды? На самом деле Монте-Карло – это место, где находится казино. Там три деревни или три городка, которые срослись, и все вместе это называется княжеством Монако. Я шла в отель и думала о том, как мне повезло. Уже потом, вспоминая об этом, я понимала, что в тот день должно было что-то случиться. Я была настроена на приключения, на авантюрный роман, на невероятную встречу. И такая встреча произошла...

ГЛАВА 4

На пляже было полно народу, и я обратила внимание на пикантную деталь. Почти все молодые женщины, которые не боялись показывать свою грудь, снимали бюстгалтеры, оставаясь в узких бикини. Это меня немного смутило. Получается, что возвращается сексуальная революция. Хотя чему я удивляюсь? Их мамы устроили такую революцию в конце шестидесятых, когда в нашей стране «не было секса». А теперь, тридцать лет спустя, их дети повторяют это, ничем не рискуя. У нас до сих пор нельзя появиться в таком виде в Ялте или в Сочи, если, конечно, это не специально оборудованный пляж для nudистов. Если кто-нибудь решит снять с себя бюстгалтер, то рискует сразу оказаться объектом внимания всех соседей-мужчин. О кавказских курортах я и не говорю. Там раздеться – значит согласиться не только на приставания, но и на последующие действия горячих южан. Но если честно, сейчас никто и не ездит на кавказские курорты. Одна моя знакомая недавно рискнула отправиться в Абхазию. Ей так нахваливали сухумские курорты. Цены действительно смешные, это правда, но вот все остальное... Она мне рассказывала, как дважды пересекала границу в одну сторону и дважды обратно. Как терпела издевательства таможенников. Как в курортном комплексе им не разрешали никуда выходить. Там была собственная охрана, а директор санатория был, кажется, родственником их президента. В общем, хорошего мало. Лучше тратить больше денег, но чувствовать себя человеком.

Глядя на этих дамочек с загорелыми грудями, я подумала, что еще не совсем готова раздеться. Наверное, к концу недели наберусь смелости, но не сейчас. К тому же я с удовольствием обнаружила, что некоторые мужчины на меня все-таки смотрят. Не очень молодые и совсем не в моем вкусе, но смотрят. Надеюсь, что молодым я тоже нравлюсь, хотя конкуренция страшная. В такой истоме женщины готовы отдаться кому угодно и где угодно. Столько загорелых красивых тел! Я даже почувствовала себя чуть ли не бабушкой, хотя в Москве ощущала себя совсем молодой женщиной. Все-таки несправедливо устроена бабья судьба. У мужчин все гораздо лучше. К сорока годам они становятся только опытнее и интереснее. Говорят, что лучший любовник – это мужчина в сорок лет. А для бабы сорок – уже поздняя осень. Кому мы нужны в таком возрасте? Вот именно, никому. На наш век ничего не остается. От восемнадцати до тридцати пяти. Ну пусть до сорока, если будем за собой следить. А потом все. Никому мы больше не нужны, даже собственным мужьям. Обидно. Потом климакс и куча проблем, связанных с изменениями в организме. Кто-то получает в награду онкологию, у кого-то начинается депрессия, мы полнеем, дурнеем, звереем и глупеем. Обидно.

Вы много видели в Москве красивых женщин после сорока? Если она не актриса и не певица, то должна быть женой очень богатого человека, чтобы иметь возможность делать косметические операции, подтягивать складки на лице, набивать груди силиконом, убирать жир на бедрах, следить за волосами и кожей. В общем, некоторым это удается, хотя на них лучше не смотреть. Не знаю, где они оперируются, но некоторые наши актрисы после хирургического вмешательства меняются так, что, глядя на них, хочется перекреститься. Лица становятся глупыми и безжизненными, словно маски. Неужели мужчинам нравятся такие куклы? Не знаю. Но с другой стороны, очень богатые мужчины сами выбирают, с кем им жить. И предпочитают женщин, у которых молодая кожа. Вот проходимец Березовский сколько раз был женат? Тот самый, о котором вы подумали. Говорят, что он любит молодых женщин. Я ему уже не подойду. Конечно, не подойду, для этого мне нужно быть топ-моделью и скинуть лет десять. А он ведь богатый и умный человек. Обожаю умных мужчин. Лучший признак сексуальности. Умный и в постели что-нибудь придумает, и без денег сидеть не будет.

Еще один мой кумир – Андрон Кончаловский. Я, когда на него смотрю, просто зверею от восторга. Мужуку за шестьдесят, а выглядит... Его брат мне меньше нравится. Самодовольный

нахал. Не люблю уса́тых. А вот Андрон – это просто мечта. Но он тоже предпочитает молодых и красивых. И всякий раз выбирает все моложе и моложе. Если так пойдет дальше, то он в возрасте своего папы женится на подружке своей внучки. Наверное, он правильно поступает. Так и нужно жить. Я бы тоже замуж за молодого пошла. Только мне нужно много денег. И тогда можно выбирать себе молодых. Говорят, что в Ницце есть специальная служба для стареющих дамочек. Можно «заказать» молодого человека для совместного времяпрепровождения. Наверное, старушки в шестьдесят так и делают. Вот одна такая лежит рядом со мной. Старая дрянь. Сняла свой лифчик, выставив два собачьих соска. Она, похоже, помнит еще Первую мировую войну, а загорает с голой грудью. Вот все они такие. Умеют наслаждаться жизнью. А моей маме только пятьдесят шесть и если я предложу ей позагорать в таком виде на пляже, она грохнется в обморок. Вот так мы и живем, смотрим на иностранцев и завидуем до сих пор. Думали, будут деньги – появится и другой менталитет. Только так не бывает. И это совсем не от денег зависит. Мы другие, совсем другие. Эскимосы отличаются от таджиков, эстонцы от грузин, жители Западной Европы от нас. И ничего здесь не поделаешь. У каждого своя культура, свой менталитет.

Долго загорать я не стану. Если все будет нормально, завтра возьму и сниму назло всем бюстгальтер. Грудь у меня неплохая. Настоящая, без силикона. Пусть смотрят и завидуют. Недалеко от меня дамочка прохаживается, у нее груди, как бильярдные шары. Чтобы я сдохла, если у нее они свои! Небось накачала их силиконом и теперь ходит по пляжку, демонстрируя свои прелести. А ей явно за тридцать. Этакая старлеточка, бегающая по пляжу. Ничего у тебя не выйдет, дурочка, здесь вон сколько голых баб с натуральными грудями. Интересно, если я рядом встану, на кого будут смотреть? На меня или на нее? Ростом она повыше, волосы, похоже, получше. Но у меня тоже фигура неплохая, говорят, пикантная. Не знаю, но завтра я точно разденусь. Пусть смотрят.

Я поднимаюсь, собираю свои светлые волосы сзади в пучок и, забрав одежду, иду переодеваться. Сзади кто-то цоклет языком. Я не оборачиваюсь. Если я ему понравилась, он меня будет ждать при выходе. А если просто дешевый жиголо, то зачем мне такой нужен. Когда я переделалась и вышла, конечно, меня никто не ждал. Ничего другого я и не могло быть. Сложив вещи в большую сумку, я ухожу с пляжа. На прощание, на всякий случай оборачиваюсь. Никто даже не смотрит в мою сторону. А эта дура с надутыми грудями по-прежнему фланирует туда-сюда, рассчитывая вызвать к себе интерес. Надо бы ей сказать, чтоб вела себя поосторожнее, а то силикон может растаять под таким солнцем.

Я вернулась в отель и приняла душ. Нет, нельзя поиск собственного счастья пускать на самотек. Сегодня поеду в Монако. Наверное, в Ницце сложно найти нормального мужчину в такую жару. Все миллионеры сейчас отдыхают на своих виллах и только вечерами выходят в свет. Казино, рестораны, прогулки. Ловить мужиков в таких местах лучше по ночам.

Переодевшись, я вышла из отеля и пообедала в какой-то закусочной. Заказала себе пару сэндвичей и зеленый салат. Ну и цены здесь на еду! Даже в Париже они меньше. Перед входом в ресторан висит преysкурant. Только за один обед нужно заплатить не меньше пятидесяти долларов. Ну, это просто расточительство. И как тут французы живут, не понимаю. Вернувшись в отель, я решила немного отдохнуть. Чувствую, что не выспалась. К тому же вечером я поеду в Монако, нужно быть в форме.

Я проспала как сурок целых четыре часа. Проснувшись, посмотрела на часы. Был шестой час вечера. Это же нужно так глупо провести первый день! Все проспала. Я разозлилась и пошла умываться. Потом оделась. Когда вышла из дома, было уже около шести. И я сразу поняла: все поменялось. Чем ближе солнце к закату, тем сильнее меняется летняя Ницца. На улицах появляются красивые парочки, открываются все рестораны и кафе, увеличивается число автомобилей, в город выходят бродячие актеры и мимы. В общем, жизнь начинается. Я почувствовала себя гораздо лучше. Выйдя на Английский бульвар, я увидела, что и он изме-

нился. Включена внутренняя подсветка, повсюду горят светильники. Особенно ярко светились огни казино «Рулл», расположенного в конце бульвара, в отеле «Меридиан», балконы которого выходили на Английский бульвар.

Мне все это так понравилось, что я прошла дважды в оба конца. От «Негреско» до казино и обратно. Обстановка явно изменилась. Какие красивые мужчины появились на бульваре! Благородные, одетые в клубные пиджаки. Рядом шествовали дамочки с собачками. Кажется, вся Ницца помешана на собачках. У каждой дамочки по собачке. Поэтому нужно внимательно следить, куда вы ставите ногу, иначе рискуете вляпаться в собачье дерьмо. Хотя по местным законам владельцы собак обязаны убирать на тротуарах за своими любимцами, этого, разумеется, никто не делает.

Я взглянула на часы. Было около семи. Нужно спешить на вокзал. На этом бульваре я еще успею нагуляться. Настроение у меня изменилось в лучшую сторону. В такой обстановке можно найти кого угодно. Вечерняя Ницца нравилась мне гораздо больше. Я пошла на вокзал. Если все будет нормально, то завтра я уже буду ходить по Английскому бульвару в сопровождении подтянутого молодого человека, и на нас будут бросать завистливые взгляды все проходящие мимо молодые женщины. Да и мужчины, разумеется, тоже.

В девятнадцать тридцать три я села в вагон, и поезд повез меня в Монако. От восторга я даже прикусила губу. За окном светились огни побережья, потом мы въехали в какой-то тоннель. Через восемнадцать минут поезд остановился в Монако. По внутреннему радио объявили об этом, и я вышла из своего вагона. Этот вокзал может привести в восторг любого. Он больше похож на современный аэропорт. Построен он под скалой. Причем можно выходить и направо, и налево. Это так красиво и необычно. Можно вообще никуда не выходить, а пройти на смотровую площадку, откуда открывается удивительный вид на ночной порт. Белые яхты, небольшие катера, огромный фрегат, стоящий в порту... Здесь просто великолепно! Я вышла из здания вокзала и, пройдя длинным коридором, оказалась в порту. Там было множество людей. Играла музыка. Машины проносились мимо, и было такое ощущение, что здесь демонстрируют автомобили последних марок. Машины двигались бесшумно. Только мягкое шуршание шин. Здесь, очевидно, не только прекрасные автомобили, но и великолепные дороги. Я вспомнила, что именно в Монако проводятся автогонки. Конечно, дороги здесь должны быть особенно хорошими. Уточнив, где находится казино, я пошла в гору, мимо отеля «Эрмитаж», чьи окна выходили на порт. На верхней площадке я в восторге остановилась. Отсюда открывалась еще более удивительная панорама. Какая я молодец, что решила приехать именно сюда! Здесь так красиво!

На всякий случай я проверила деньги и кредитные карточки. Лучше оставлять их в отеле, хотя я читала, что в Монако нет преступности. Вообще нет. Здесь повсюду установлены камеры, и грабитель не сможет далеко уйти: его сразу обнаружат. Наверное, поэтому Монако – рай для обеспеченных людей.

Я поднялась еще выше. Еще один отель, полукругом обращенный к морю. «Отель де Пари». Здесь даже гостиницы одна красивее другой. Я из журналов знаю, что в этом отеле останавливаются наши поп-звезды, приезжающие в Монако для получения своих наград за проданные диски. На самом деле разница между нашими «звездочками» и зарубежными «звездами» – это как столкновение двух разных миров, даже не цивилизаций, а именно миров. Марк Борисович работает с некоторыми продюсерами, оказывает им помощь в составлении документов, и поэтому я знаю, о чем говорю. На Западе любая звезда, у которой продано больше миллиона дисков, – миллионер, пожизненно обеспеченный человек. У нас же это всего лишь «раскрученный» актер, который может умереть в нищете. Про писателей я уж и не говорю. Розенталь принципиально не работает с нашими литераторами. На Западе агенты имеют определенный процент с каждой проданной книги. А у нас писателей обманывают все, кому не лень. Издатели занижают тиражи, бессовестно отнимают у авторов книг последние гроши. Сколько таких

договоров я видела. Некоторые писатели соглашаются на любые условия, лишь бы книга была издана. Получают тысячу или две тысячи долларов, а их издатели зарабатывают десятки, сотни тысяч. У нас все перевернуто с ног на голову. Исполнители зависят от продюсеров, а писатели от издателей. А на Западе наоборот. Если писателю не нравится его издатель, он может выбрать другое издательство. В общем, Розенталь понял, что на наших местных писателях ничего не заработаешь. Даже представляя их интересы. И поэтому отказался с ними сотрудничать.

Я поднималась наверх и вспоминала нашу адвокатскую контору. С правой стороны от отеля находилось здание знаменитого казино. Говорят, что его проектировал сам великий Шарль Гранье, тот самый архитектор, который построил изумительное по красоте здание парижской оперы. Сделав еще несколько шагов, я остановилась.

Передать свои ощущения я просто не в состоянии. Такие картинки нужно видеть. К зданию казино по кругу подъезжали дорогие автомобили, из которых выходили нарядно одетые женщины и мужчины в строгих смокингах. Обожаю смокинги, они даже дураку придают некую значительность. Несмотря на душный жаркий вечер, все были в вечерних нарядах. Такого количества бриллиантов и других драгоценностей я никогда не видела. Справа от здания, где находится казино, я обнаружила офис ювелирной компании «Ван Клифф», а на противоположной стороне, там, где находилось второе казино, ярко светились огни ювелирного магазина «Шопард». Ну где еще несчастные миллиардеры могут покупать себе украшения? Конечно, рядом с казино. Выиграл, забежал, купил. Проиграл, тоже забежал, сдал ценности, получил деньги – и снова играть. Или они не принимают ценности в залог? Я не знаю. Вывеска на магазине гласила, что он работает до полуночи. Вы можете себе представить ювелирный магазин такого класса, работающий до двенадцати ночи? Я была права: настоящая жизнь начинается здесь с закатом солнца.

Я осторожно обошла казино. Сюда еще я успею вернуться. Пошла дальше. Еще одно казино и открытое кафе находились рядом со зданием старого казино. Дальше были ювелирные магазины. Я перебежала улицу на другую сторону. Здесь был парк, в котором росли всевозможные деревья, в основном пальмы. Нужно видеть, какой здесь чистый, ухоженный парк, как подстрижены кусты, какие тут деревья. Заработали фонтаны, и я, словно зачарованная, ходила между ними. Повсюду стояли какие-то сюрреалистические скульптуры.

Я посмотрела вниз. У здания казино была собственная подсветка. Как жаль, что я не взяла с собой фотоаппарат, он остался в отеле. Но если честно, я его нарочно оставила. Человек с фотоаппаратом сразу превращается в любознательного туриста. Становится ясно, что он здесь в первый раз. То есть из женщины, склонной к авантюрам и приключениям и специально приехавшей для этого в Монако, я превращаюсь в обычную туристку, которая шелкает своим аппаратом, приехав на экскурсию. Нет, мне совсем не хочется, чтобы во мне видели наивную гостью. Сегодня я хочу быть женщиной-вамп, интриговать и очаровывать, соблазнять и любить.

Увидев табличку, указывающую, что туалеты находятся внизу, я спустилась на эскалаторе в подземный переход. Если вы зайдете в туалет, находящийся в обычном переходе Монако, то поймете, что такое качество здешней жизни. Я вышла потрясенная. Таких туалетов нет ни в Париже, ни в Лондоне. Во всяком случае, на улицах они совсем другие. Правда, там и разного сброда много, слишком много, на мой взгляд. Но в этом меньше всего виноваты монтегаски, так называют жителей Монако! Ну почему я не родилась в Монако? У меня могла бы быть совсем другая жизнь. Впрочем, жаловаться глупо. У меня и так все нормально. Уж если я не найду себе здесь спутника жизни, то хотя бы обрету мужчину на неделю. Больше и не нужно. Я реалистка, моя профессия предполагает изучение конкретных фактов и умение делать должные выводы.

Поэтому, подкрасив губы, я иду к выходу. Чтобы попасть в здание старого казино, больше похожее на дворец, нужно предъявить паспорт. Меня об этом предупреждали, поэтому паспорт

у меня в сумочке. Меня довольно долго проверяли, пока выписывали пропуск. Пришлось еще заплатить за вход. Наверное, они думают, что я могу помогать опытным шулерам или игрокам, которые умеют угадывать номера. Хотя я не понимаю, что можно сделать, когда шарик как сумасшедший летает по кругу? Неужели действительно есть люди, которые могут просчитать логическую закономерность? Я в это не верю. Если, конечно, эти жулики не сговариваются с крупье. Тогда всякое возможно, а во всех остальных случаях это просто перестраховка владельцев казино.

Я получаю пропуск и захожу в зал. За столиками сидят и стоят люди. Не могу сказать, что все они похожи на английских лордов, но есть немало интересных людей. В основном мужчины. И очень нужного возраста. Я подхожу к столам. За каждым – собственные ставки. В одном месте очень большие, в других – поменьше. Сначала я смотрю на игру, кто-то выигрывает, но в основном все проигрывают, и крупье своей длинной лопаточкой собирает жетоны, сваливая их в кучу. Я всегда подозревала, что казино очень прибыльное предприятие, а здесь можно убедиться в этом собственными глазами. Я смотрела минут десять, потом рискнула сыграть. Поставила куда-то в середину, сразу на четыре номера, чтобы иметь больше шансов. И конечно, сразу выиграла.

Не очень много, но вполне прилично. Нужно было взять деньги и сразу уйти. Но я решила сыграть еще раз. Вы догадываетесь, чем все кончилось? Я проиграла не только свой выигрыш, но и еще двести долларов, то есть примерно полторы тысячи франков. Наконец я опомнилась и приказала себе кончить это безобразие. После чего поднялась и без сожаления вышла из зала. Я поняла еще одну истину. В подобных местах мужчины не смотрят на женщин, даже если перед ними будут участницы всемирного конкурса красоты. Сюда людей приводит страсть, которой они всецело отдаются. Это игра, на которой они нередко теряют свое состояние, просиживая в казино до утра. К счастью, я могу остановиться и уйти. Мне показалось, что, когда я уходила, крупье, взглянув на меня, огорченно хрюкнул. Наверное, он имеет задание разорять каждого гостя на определенную сумму.

Я выхожу из здания казино. Мне уже неинтересно играть. Но в соседнем здании есть еще одно казино. Если старое здание называется «Казино Монте-Карло», то новое названо «Кафе де Пари». Сюда можно заходить, не предъявляя паспорт. В большом зале есть даже «лошадиные бега», где скачут игрушечные лошадки с жокеями, а стоящие рядом игроки делают свои ставки. Просто сумасшедший дом! Они болеют так, словно ставят на настоящих лошадей. Здесь же играют в покер, ставят на красное и черное.

Я подхожу к одному из столиков. За ним сидят несколько молодых мужчин. Я обращаю внимание на одного, высокого и красивого, с несколько вытянутым лицом. У него коротко постриженные светло-каштановые волосы, волнующая мягкая борода и усики. Мне нравятся его руки, пальцы. Длинные, красивые, аристократические руки. Когда он протягивает руку, я замечаю его бриллиантовые запонки. Обожаю мужчин, которые носят рубашки с запонками. Это говорит о стабильности. Такой мужчина все делает неспешно, мягко, с выдумкой.

Он поднимает голову и смотрит на меня. Взгляд задержался чуть больше, чем следовало. Он смотрит внимательно, даже как-то ободряюще. И мне кажется, что я ему нравлюсь. Выдержав его взгляд, я решаю, что мне стоит попытать счастья. И усаживаюсь на освободившийся стул. Рисковать на большую сумму не буду. Посмотрю, куда он поставит. Кажется, на двадцать один. Значит, я тоже поставлю свой жетон где-то рядом.

Конечно, мы ничего не выиграли. Но он оставляет жетон на том же числе. Я ставлю туда же свой. Мы опять ничего не выигрываем. Он улыбается. Наверное, у него много денег. Костюм на нем сидит элегантно и свободно. Интересно, кто он по национальности? Может, житель Монако? Или итальянец? Или, француз из южных провинций? Не знаю. Мы в третий раз ставим на двадцать один, и шарик, скользя, попадает в лунку именно с этим числом. Ура! Мы выиграли. Я смотрю на него и вижу, как ему нравится мое состояние. Нужно взять выигрыш

и уйти. Но меня больше интересует этот загадочный мужчина, чем деньги. И поэтому я остаюсь за столиком. Пусть я проиграю еще несколько сотен долларов, но мне кажется, что наше знакомство может перерасти в нечто многообещающее...

Он ставит на четырнадцать. Я повторяю все его ходы. Мы снова проигрываем. Ставим на пять. Ничего. На семь. Выиграли. Потом три раза проигрываем. И потом два раза выигрываем. Он замечает, что мои жетоны всегда оказываются рядом с его, и одобрительно кивает. Мы уже переглядываемся и улыбаемся друг другу. Рядом с ним сидит коренастый невысокий мужчина с вьющимися черными волосами. У него глубоко посаженные глаза, острый взгляд, тонкие губы, которые он все время облизывает. Он ставит большие суммы на выигрыш. Но, в отличие от моего визави, чаще проигрывает. Однако сохраняет внешнее спокойствие. Остальные игроки нервничают, а этот улыбается, переглядываясь с моим «наставником». Так мы продолжаем играть довольно долго, пока шесть раз не выпадает красное. И тогда мой «напарник» по игре ставит сразу две тысячи долларов на черное. Я собираю все свои жетоны, около пяти-сот долларов, и тоже ставлю на черное. Потом, подумав, убираю половину. В отличие от этих богачей, пятьсот долларов для меня большая сумма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.